

# ЭКОНОМИКА ECONOMICS

УДК 332.1, 339.91

DOI: 10.37490/S221979310030191-3

Лю Чжаоцзюнь<sup>1</sup>, В. В. Солодилов<sup>2</sup>, С. С. Лачининский<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Ганьсуский университет политологии и права, г. Ланьчжоу,  
Китайская Народная Республика

<sup>2</sup>Институт проблем региональной экономики Российской академии наук,  
г. С.-Петербург, Россия

<sup>3</sup>Санкт-Петербургский государственный университет, г. С.-Петербург, Россия;  
Институт проблем региональной экономики РАН, г. С.-Петербург, Россия

<sup>1</sup>E-mail: 393461367@qq.com

<sup>2</sup>E-mail: solodilov.55@mail.ru

<sup>3</sup>E-mail: lachininsky@gmail.com

## ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА ГАНЬСУ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

*Статья выполнена международной группой на основе междисциплинарного подхода. В ней использована китайская статистика. До сих наблюдается дефицит, связанный с выявлением эффектов для регионов КНР и России от проекта «Один пояс — один путь». Поэтому углублённый разбор эффектов для провинции Ганьсу восполнит возникающий дефицит. Производство является традиционной отраслью для Ганьсу, но из-за ограничений научно-технического уровня и технологий модернизации развитие промышленности шло относительно медленными темпами, было мало ориентированно на экспорт. С 2012 г. промышленность региона демонстрирует позитивные результаты в модернизации традиционных отраслей, ускорении новых отраслей, расширении инновационного потенциала, переориентации на «зелёный переход». Традиционные отрасли пока остаются базовыми для развивающихся высоко дифференцированных внешнеэкономических связей, в т. ч. экспорта провинции Ганьсу, при этом создаётся задел для развития связей. В последние годы возрастает экспорт из Ганьсу в регионы стран, по которым проходят маршруты инициативы «Один пояс, один путь», в т. ч. в регионы Российской Федерации. Но экономическое сотрудничество России и КНР нуждается в дальнейшем углублении на региональном уровне, в т. ч. за счёт таких регионов, как Ганьсу, не имеющих непосредственной границы с Россией, но радикально улучшивших своё геоэкономическое положение. Это сотрудничество внесёт значимый вклад в трансформацию экспортно-ориентированных отраслей экономики Ганьсу. Но при этом важно находить оптимальные направления, пути и способы осуществления такой трансформации.*

**Ключевые слова:** Один пояс — Один путь, Ганьсу, КНР, Россия, внешнеэкономические связи, переориентация.

**Благодарности.** Исследовательская работа выполнена в рамках проекта: Департамент образования провинции Ганьсу: Проект инновационного фонда 2023 В-125 «Исследования по развитию экспортно-ориентированных отраслей в Ганьсу в рамках инициативы “Один пояс, один путь”».

**Для цитирования:** Лю Чжаоцзюнь, Солодилов В. В., Лачининский С. С. Переориентация экономики региона Ганьсу в рамках реализации проекта «Один пояс — Один путь» // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 2. С. 26–41. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310030191-3>

**Liu Zhaojun<sup>1</sup>, V. V. Solodilov<sup>2</sup>, S. S. Lachininskii<sup>3</sup>**

<sup>1</sup>Gansu University of Political Science and Law, Lánzhōu, China

<sup>2</sup>Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

<sup>3</sup>St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

<sup>1</sup>E-mail: 393461367@qq.com

<sup>2</sup>E-mail: solodilov.55@mail.ru

<sup>3</sup>E-mail: lachininsky@gmail.com

## THE REORIENTATION OF THE ECONOMY OF THE GANSU REGION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE “ONE BELT — ONE ROAD” PROJECT IMPLEMENTATION

*The article was carried out by an international team based on an interdisciplinary approach. It uses Chinese statistics. There is still a shortage associated with identifying the effects of the “One Belt, One Road” project on the regions of China and Russia. Therefore, an in-depth analysis of the effects for Gansu Province will fill the emerging gap. Manufacturing is a traditional industry in Gansu, but due to the limitations of scientific and technological level and modernization technology, the development of industry has been relatively slow, with little export-oriented. Since 2012, the region's industry has demonstrated positive results in modernizing traditional industries, accelerating new industries, expanding innovative potential, and refocusing on the “green transition”. Traditional industries still remain the basis for developing highly differentiated foreign economic relations, including Gansu Province's export, while creating a foundation for the development of ties. In recent years, exports from Gansu to the regions of countries along the routes of the “One Belt, One Road” initiative, including the regions of the Russian Federation, have been increasing. But economic cooperation between Russia and China needs to be further deepened at the regional level, including through regions such as Gansu, which do not have a direct border with Russia but have radically improved their geo-economic position. This cooperation*

*will make a significant contribution to the transformation of export-oriented industries in Gansu. However, it is important to find optimal directions, ways and means of such a transformation.*

**Keywords:** *One Belt — One Road, Gansu, China, Russia, foreign economic relations, reorientation.*

**Acknowledgments.** *The research work was carried out under the project: Gansu Provincial Department of Education: Innovation Fund Project 2023 B-125 “Research on the development of export-oriented industries in Gansu under the ‘One Belt, One Road’ initiative”.*

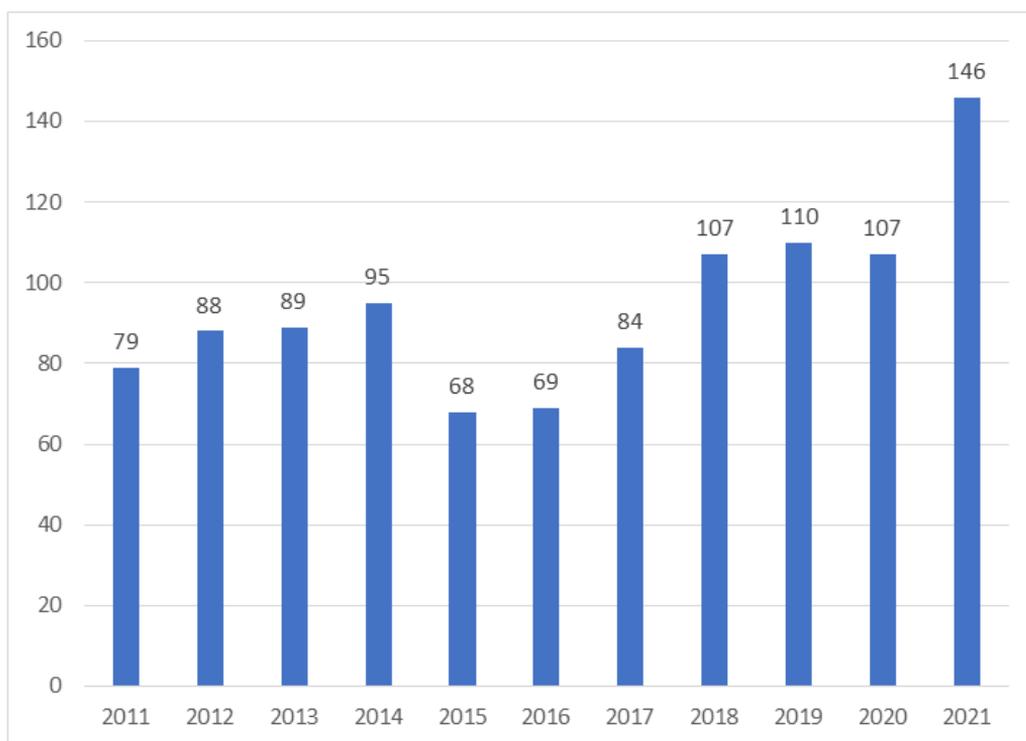
**For citation:** Liu Zhaojun, Solodilov V. V., Lachininskii S. S. (2024), The reorientation of the economy of the Gansu region within the framework of the “One belt — One road” project implementation, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 26–41. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310030191-3>

**Введение и контекстное определение проблемной области.** Проект «Один пояс — один путь» был предложен Председателем КНР Си Цзиньпином ещё в 2013 г.<sup>1</sup> и имеет несколько географических масштабов реализации — *глобальный, макрорегиональный, региональный и локальный*. Глобальная модель предусматривала объединение сухопутных и морских торговых путей, с целью быстрой, дешёвой и безопасной доставки товаров из КНР в страны АСЕАН, Африки, на Ближний Восток, в Европу и обратно. Предлагалось инкорпорировать два проекта — «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Они открывают новые возможности и обуславливают определённые вызовы для экономического и промышленного развития провинции Ганьсу (КНР), что ставит перед исследователями цель *поиска конкурентоспособной модели трансформации экспортно-ориентированных производств выбранного региона в ходе развития китайско-российского сотрудничества в рамках реализации проекта «Один пояс — один путь»*.

Согласимся с тем, что российско-китайское стратегическое сотрудничество не имеет аналогов в мировой практике, оно реализуется по модели «отношений великих держав нового типа», которое отвечает всем современным международным реалиям [12]. Для России такое стратегическое взаимодействие с КНР позволяет усилить её международное влияние и развивать по многим направлениям её экономическое сотрудничество с другими странами, а также предоставляет ей возможности, что крайне важно, использовать китайские капиталы и инвестиции для того, чтобы модернизировать свою экономику и свои технологии, особенно в восточных регионах Российской Федерации. В последние годы к тематике «Один пояс — Один путь» прикован большой интерес российских и китайских авторов ([2–4; 8–11; 13–20]), что определяется ростом китайско-российских отношений, которые в целом сохраняют успешную динамику своего качественного и количественного развития. Так даже в

<sup>1</sup> «Один пояс — один путь»: что нужно знать о проекте. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282836> (дата обращения: 18.11.2024).

сложнейших, по понятным причинам, условиях последних лет объёмы товарооборота между Россией и Китаем возрастали (рис. 1) [1]. А двусторонний товарооборот по итогам 2022 г. составил рекордные 190,3 млрд долл. США, увеличившись за год более чем на 29 %.



**Рис. 1.** Внешняя торговля между Россией и Китаем в 2011–2021 гг. (млрд долларов США)

**Fig. 1.** Foreign trade between Russia and China in 2011–2021 (billion US dollars)

В 2014 г. было подписано соглашение о создании Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству на уровне правительств двух стран. В 2015 г. был утверждён перечень, состоящий из 58 совместных инвестиционных проектов общей стоимостью около 20 млрд долл. США, а в 2021 г. он был скорректирован и включал уже 68 проектов на общую сумму 112 млрд долл. США. К числу успешных проектов в России можно отнести следующие: завод по производству бытовой техники в г. Набережные Челны; завод по производству автомобилей «Great Wall» под маркой «NAVAL» в Тульской области; совместное производство двигателей «КАМАЗ» и «WEICHAI» в Ярославской области; российско-китайский агрохолдинг на Дальнем Востоке; комплекс по производству полиэтилена в г. Свободный; терминально-логистический комплекс «Белый Раст» в Московской области; комплекс по производству аммиака в Тульской области.

Таким образом, успешно налаживается производственная кооперация в автомобильной промышленности. Активное сотрудничество двух стран наблюдается и в авиастроении, в электроэнергетике, в т. ч. ядерной электроэнергетике. Начато строительство дополнительных энергоблоков на китайских атомных электростанциях («Тяньваньская», «Сюйдапу»).

К крупнейшим российским проектам в КНР следует отнести модернизацию катодных заводов компанией «Русал», открытие сети магазинов компанией «Спорт-мастер», строительство обувной компанией «Kagi» производственного комплекса в провинции Сычуань, создание комплекса по производству алюминиевой продукции с участием группы «Ви Холдинг».

КНР и Российская Федерация углубляют сопряжение проекта «Один пояс, один путь» и инициативы Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в результате чего успешно реализуется ряд крупных проектов. Так, недавно в Москве полностью открыли движение по Большой кольцевой линии метрополитена, работу по возведению 3-х станций и щитовой проходке 9-ти тоннелей на этой линии выполнила китайская компания CRCC. Также было завершено строительство китайского делового центра «Парк Хуамин» в Москве. Сдан в эксплуатацию второй нефтепровод и восточный маршрут магистрального газопровода из России в КНР. Системным образом КНР и Россия реализуют проекты в сфере развития транспортной взаимосвязанности, в т. ч. по развитию международных транспортных коридоров (МТК) «Биньхай-1» и «Биньхай-2», экономического коридора Китай — Россия — Монголия и железнодорожных маршрутов Китай — Европа<sup>2</sup>.

В 2021 г. объём грузоперевозок по железным дорогам между Россией и Китаем составил порядка 100 млн т с перспективой дальнейшего роста. Для дальнейшего роста грузоперевозок необходимо усовершенствовать системы транспортно-логистических связей, обеспечить приоритетное развитие МТК «Транссиб», а также международных железнодорожных пограничных переходов.

В приоритете у отечественных компаний кооперация двух стран во многих сферах деятельности, включая производственную, научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность. Как результат, возникает необходимость проведения соответствующих совместных исследований и разработок с последующей коммерциализацией в России. Одновременно с этим, отметим, что китайские компании в некоторых случаях опасаются вторичных санкций и с осторожностью идут на сотрудничество с российскими компаниями и организациями. При этом совершенно очевидно, что и российский экспорт в КНР должен быть с большей долей добавленной стоимости. Недостаточный пока интерес китайских компаний к российскому рынку может быть объяснен не столько санкциями, сколько характером и неблагоприятными перспективами развития российской экономики [6].

Китай неуклонно балансирует свои пока крупнейшие экспортные рынки за счёт освоения новых направлений экспортных поставок и инвестиционного взаимодействия

---

<sup>2</sup> Торгово-экономическое сотрудничество Китая и России уверенно продвигается / 21 марта, 2023 г. «Жэньминь жибао» онлайн. [Электронный ресурс]: URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0321/c95181-10225108.html>.

в страны Африки, Латинской Америки и Евразии, в частности, и в Россию [7]. В 2018 г. Председатель Си Цзиньпин на заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС объявил о том, что китайское правительство поддерживает строительство Пилотной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай-ШОС» в Циндао. То есть имеется возможность развития российских предприятий на базе ШОС в крупнейшем городе провинции Шаньдун, в которой проживает более 100 млн чел. И при этом лидеры Китая и России постоянно демонстрируют стремление к дальнейшему углублению партнёрства и стратегического взаимодействия на самых разных направлениях, к чему и действительно необходимо стремиться [5].

**Проект «Один пояс — один путь» и контуры китайско-российского экономического сотрудничества.** В рамках инициативы «Один пояс, один путь» предполагается реализация двух крупных проектов, первый из которых — создание «Морского Шёлкового пути XXI века», в т. ч. через систематизированное управление развитием приморских городских агломераций и мегалополисов. А также в рамках этой инициативы предполагается и создание «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП) с системой сухопутных МТК, в т. ч. через систематизированное управление развитием соответствующих внутриконтинентальных территорий, регионов, городских агломераций и мегалополисов, располагающихся в створе упомянутых МТК (рис. 2) [13].

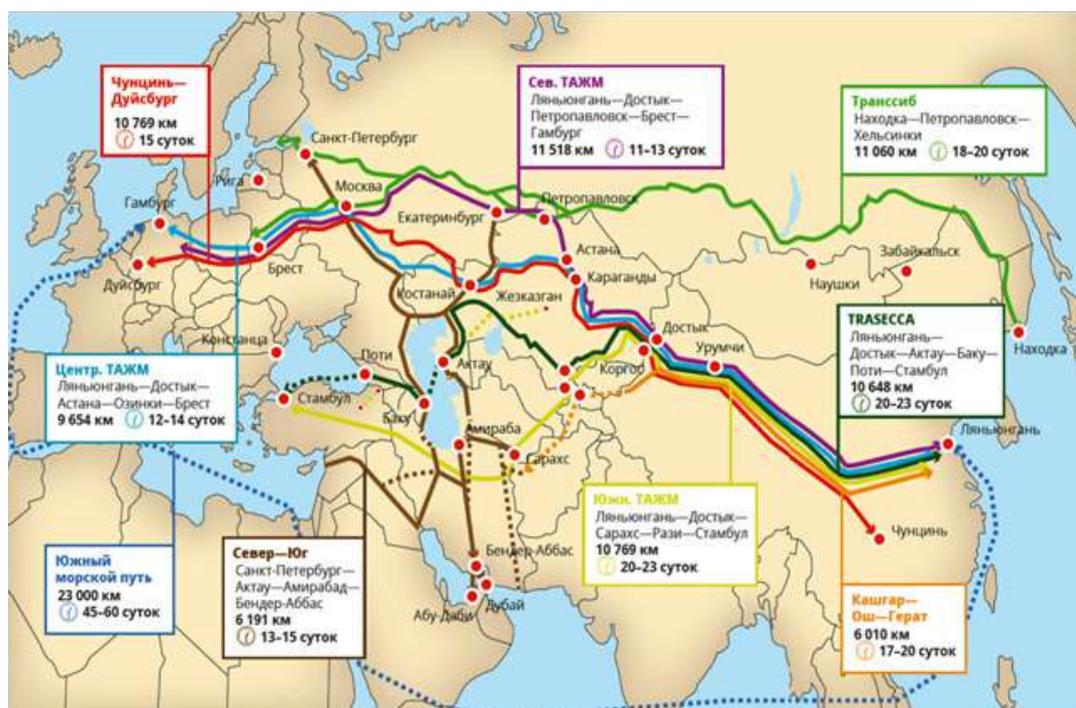


Рис. 2. Международные транспортные коридоры «Экономического пояса Шёлкового пути»  
 Fig. 2. International transport corridors of the “Silk Road Economic Belt”

Предполагается, что *маршруты МТК ЭПШП* будут проходить в разных направлениях, в т. ч. из Китая через Центральную Азию, через территорию многих регионов России и будут достигать стран Западной Европы. Таким образом, данная стратегическая проектная инициатива в т. ч. стимулирует и развитие западных регионов КНР, она нацелена и на преодоление существующих проблем диспаритета в развитии отстающих западных и более развитых восточных регионов Китая<sup>3</sup>.

Ключевыми транспортно-инфраструктурными проектами для России в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь» являются создание российских участков МТК направленностью «Западный Китай — Европа» (см. рис. 2). В Китае, пока только на северо-востоке, располагаются основные базы обеспечения осуществления и развития российско-китайского межрегионального сотрудничества. Реализуемая российская стратегия «Поворота на Восток» придаёт стратегической проектной инициативе «Один пояс, один путь» ещё большой смысл, большее конкретное наполнение. В том числе она даёт стратегическую ценность региональному сотрудничеству Китая с Центральной Россией, Поволжьем, Уралом, Сибирью и Дальним Востоком России, даёт возможность многим регионам России стать гораздо более значимыми не только в Северо-Восточном Китае, но и в Северо-Западном Китае, в частности, в провинции Ганьсу.

**Регион Ганьсу и развитие его экономики в 2010–2020-е гг.** Ганьсу — одна из 23-х (с учётом Тайваня) провинций КНР, расположенная в северо-западной части страны. Административный центр этой провинции, а также её крупнейший город — Ланьчжоу, с численностью населения 4,4 млн чел. (рис. 3). Согласно 7-й национальной переписи населения 2020 г., всего на территории провинции Ганьсу проживало более 25 млн чел.<sup>4</sup>.

В 2017 г. был реализован крупный проект по созданию инфраструктуры для передачи электроэнергии сверхвысокого напряжения (800 кВ постоянного тока) по маршруту Цзюцюань — Хунань. В 2018 г. в Дуньхуане была официально введена в эксплуатацию первая в стране демонстрационная солнечная электростанция мощностью 100 мегаватт, а в 2021 г. нефтяное месторождение Чанцин в нефтяной области Лундун.

В 2012–2021 гг. среднегодовой рост валового регионального продукта (ВРП) провинции Ганьсу составил 6,9 %; более 5,5 млн сельских жителей провинции были избавлены от бедности; была ускорена модернизация традиционных отраслей промышленности, построена одна из крупнейших в мире ветроэнергетическая база, установленная мощность которой превысила 10 ГВт. Протяжённость автодорог и эксплуатируемых железных дорог увеличилась на 25,4 тыс. км и 2,7 тыс. км соответственно. В 2021 г. ВРП провинции превысил 1 трлн юаней (около 147 млрд долл. США), из них около 1/3 приходилось на город (городской округ) Ланьчжоу.

<sup>3</sup> 三大区域发展战略为经济发展提供有力"抓手". (Стратегия развития трёх районов обеспечит условия дальнейшего экономического роста). [Электронный ресурс]: URL: 三大区域发展战略为经济发展提供有力"抓手"--财经--人民网 (people.com.cn).

<sup>4</sup> Communiqué of the Seventh National Population Census (No. 3) (англ.). National Bureau of Statistics of China (11 мая 2021). [Электронный ресурс]: URL: [https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510\\_1817188.html](https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817188.html) (дата обращения: 11.05.2021. Архивировано 11 мая 2021 г.).



**Рис. 3.** Местоположение провинции Ганьсу в Китае, городского округа Ланьчжоу в провинции Ганьсу, административно-территориальное деление городского округа Ланьчжоу

**Fig. 3.** Location of Gansu Province in China, Lanzhou Urban District in Gansu Province, administrative division of Lanzhou Urban District

В настоящее время в провинции Ганьсу сформированы территориальные кластеры нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности в г. Ланьчжоу. Создана промышленная база цветной и чёрной металлургии с центром в г. Ланьчжоу, промышленная база цветной и чёрной металлургии, в т. ч. производство никеля и металлов платиновой группы с центром в г. Цзиньчан, сталелитейная база с центром в г. Цзяюйгуань, база радиоэлектронной промышленности с центром в г. Тяньшуй. В районе Чэнгуань г. Ланьчжоу расположен Международный центр солнечной энергетики. Там же расположен и завод космического оборудования государственной Китайской аэрокосмической научно-технической корпорации.

Большое значение имеет выращивание лекарственных трав, использующихся в традиционной китайской медицине<sup>5</sup>. Так, в Ганьсу площадь плантаций для выращивания лекарственного сырья составляет 310 тыс. га. В 2019 г. объём производства в этом секторе экономики региона составил 1,3 млн т, а стоимость продукции — 44 млрд юаней. Наибольшее значение имеет выращивание и переработка дудника китайского.

<sup>5</sup> Провинция Ганьсу — новые возможности для сотрудничества | РАСПП. [Электронный ресурс]: URL: [https://raspp.ru/business\\_news/gansu-cooperation-opportunities/](https://raspp.ru/business_news/gansu-cooperation-opportunities/)

Весьма значимым для региона является экспорт лекарственных трав и препаратов традиционной китайской медицины (ТКМ)<sup>6</sup>.

Согласно сведениям государственной статистики, в провинции Ганьсу активно формируются такие новые, высокотехнологичные отрасли, как: альтернативная энергетика и производство соответствующего энергетического оборудования, производство новых материалов, биомедицина, производство высококачественного оборудования для информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Доля обозначенных отраслей с 2017 по 2021 гг. заметно увеличилась. Запускается ряд ключевых проектов в ИКТ-секторе, среди которых проект строительства интеллектуального парка 5G+ компанией «Jinchuan Group» для никелевой и кобальтовой промышленности, а также проект компании «Waiyin Group» в области логистики больших данных и интеллектуальных цепочек поставок.

В 2021 г. объём производства в стоимостном выражении альтернативной энергии и энергетического оборудования в Ганьсу достиг почти 21 млрд юаней, объём производства новых материалов — 70 млрд юаней, объём производства электронной информации — 51 млрд юаней, а объём производства в биомедицине достиг почти 18 млрд юаней.

В провинции Ганьсу, начиная с 2023 г., запланировано организовать и реализовать 270 ключевых научно-производственных проектов интеллектуального и «зеленого перехода» с запланированными инвестициями в размере 75,4 млрд юаней. С января по июнь 2023 г. начали реализовываться 211 проектов, инвестиции в которые составили почти 8,4 млрд юаней, т. е. выполнено 42,2 % годового инвестиционного плана. Таким образом, *в последние 20 лет для экономики провинции Ганьсу были характерны устойчивые и достаточно динамичные рост и развитие, практически, всех отраслей. Но опережающее развитие при этом демонстрировала промышленность и, в первую очередь, обрабатывающая промышленность*, производства с высокой добавленной стоимостью.

**Внешнеэкономические ориентиры для региона Ганьсу.** Провинция Ганьсу традиционно экспортирует в нарастающих крупных объёмах сельскохозяйственную продукцию и продукцию пищевой промышленности (в т. ч. семена, яблоки и яблочный сок), лекарственные травы и препараты традиционной китайской медицины (ТКМ), пластмассовые изделия, электромеханическую продукцию. При этом в качестве главных зарубежных торговых партнёров этого региона выступают Казахстан, Россия, Монголия, Южная Корея, Япония, Вьетнам, Таиланд и Непал. Импортирует Ганьсу в ещё больших объёмах, в т. ч. стоимостных, минеральное сырьё, древесину, продовольственные товары, продукцию отраслей машиностроения, в частности, высокотехнологичную продукцию, из России, Казахстана и других стран Центральной Азии, из стран Африки, стран Европейского союза (ЕС).

В 2022 г. из провинции Ганьсу в зарубежные регионы было отправлено в общей сложности 440 товарных поездов с общим весом груза около 232,6 тыс. т, при этом стоимость грузов превысила 290,6 млн долл. США.

<sup>6</sup> Из китайской провинции Ганьсу в Беларусь отправилась партия гранулированного лекарственно-го средства ТКМ. [Электронный ресурс]: URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1109/c31516-9917010.html>

Объём фактически использованных провинцией зарубежных инвестиций достиг 124,8 млн долл. США, что на 15 % больше по сравнению с 2021 г.<sup>7</sup>

Министерство торговли провинции Ганьсу неустанно расширяет для региона диверсифицированные международные рынки, в основном сформировав уже открытую модель связей внешней торговли и иностранных инвестиций. Опираясь на стратегические преимущества маршрутов МТК «Пояса и пути» и ресурсов собственного железнодорожного логистического узла, Министерство сосредоточило внимание на решении ключевых задач, таких как операции международных транспортных коридоров и реализация крупных проектов транспортно-логистических компаний провинции Ганьсу. При этом транспортно-логистические компании провинции уже добились взаимовыгодного сотрудничества с такими крупными портами, как Ляньюньган и Шаньдун.

Здесь важно указать, что в последние годы регионы Российской Федерации стали одними из основных торговых партнёров провинции Ганьсу. Нарастал импорт из России медной руды и её концентрата, никелевой руды и её концентрата, древесины, продовольствия и других товаров. Экспортировались из Ганьсу в регионы России угольные электроды, фрукты, соки, сушёные овощи, семена овощных культур и цветов, другая продукция. В 2021 г. объём внешней торговли провинции Ганьсу и регионов России превысил 4,1 млрд юаней, что почти на 279 % больше, чем в 2020 г. Особым успехом пользуется экспорт из Ганьсу в регионы России яблок и других фруктов, семян овощей и цветов. При этом таможня г. Ланьчжоу продолжает повышать эффективность таможенного оформления, всемерно поддерживает расширение экспорта из Ганьсу в Россию.

В 2018 г. Российский экспортный центр (РЭЦ) стал частью трёхсторонних соглашений по поставке сельскохозяйственной продукции из России в КНР. Одной из привлечённых китайских компаний стала базирующаяся в провинции Ганьсу компания Lanzhou International Land Port Investment and Development Co. LTD. Эти соглашения направлены на развитие несырьевого экспорта России, в большей степени это будет экспорт продукции аграрно-промышленного комплекса (АПК) Российской Федерации.

В первом полугодии 2023 г. объём внешней торговли провинции Ганьсу с регионами стран, по которым проходят маршруты «Одного пояса, одного пути», вырос на 10,7 % в годовом исчислении и превысил 16 млрд юаней (2,2 млрд долл. США). При этом объём торговли Ганьсу с государствами-членами ВРЭП превысил 7,7 млрд юаней, увеличившись на 26,5 % в годовом исчислении. За тот же период экспорт электромеханической продукции из Ганьсу вырос на 17,5 % в годовом исчислении, а экспорт сельскохозяйственной и пищевой продукции — на 18,8 %. То есть в текущем году продолжалось развитие уже определившихся ранее трендов. И продолжилось при этом динамичное развитие торговых отношений провинции Ганьсу с регионами Российской Федерации<sup>8</sup>.

<sup>7</sup> В провинции Ганьсу зафиксирован рост объемов торговли со странами вдоль «Пояса и пути». Жэньминь Жибао. [Электронный ресурс]: URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0223/c31518-10211775.html> (дата обращения: 23.02.2023).

<sup>8</sup> «Пояс и путь»: Провинция Ганьсу увеличивает объем торговли/ 23 июля 2023 г. МИА «DKNews». [Электронный ресурс]: URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/296807-poyasa-i-put-provinciya-gansu-velichivaet-obem>

Отметим, что при этом развивалась не только торговля, но и другие виды экономических связей, различные виды сотрудничества провинции Ганьсу с регионами России. Так, в 2015 г. в Пензенской области китайское предприятие из провинции Ганьсу «Gansu Pengfei Insulation Materials Co, Ltd» проявило желание построить завод по производству пеностекла. Российским партнёром выступила компания АО «Корпорация развития Пензенской области». В 2018 г. города Пенза и Ланьчжоу стали городами-побратимами. Сотрудничество начинает проявляться, например, и в учреждении дочерних предприятий, офисов компаний из Ганьсу в России. Выделить можно «Lanzhou Lanshi Group Co., Ltd (LS Group)» — крупную корпорацию со штаб-квартирой в г. Ланьчжоу. Основной вид деятельности корпорации — производство оборудования для военной, авиационной промышленности, агропромышленного производства и других производств. Компания имеет несколько исследовательских центров на территории КНР и дочерних предприятий, представительских офисов в некоторых странах мира. Так, компания «LS Group» инвестировала 330 тыс. долл. США в открытие своего офиса для сбыта продукции в Москве<sup>9</sup>.

Таким образом, все последние годы объёмы внешней торговли провинции Ганьсу неуклонно и быстро возрастают, но, хотя пока в стоимостном выражении импорт существенно, кратно превосходит экспорт, последний возрастает гораздо быстрее, чем импорт. *При этом объёмы внешней торговли Ганьсу с регионами стран, по которым проходят маршруты МТК стратегической проектной инициативы «Один пояс, один путь», возрастают опережающими темпами, а ещё быстрее возрастают товарообороты с регионами стран-участниц соглашения в рамках данной инициативы о Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве. Следовательно, самыми быстрыми, рекордными темпами возрастал экспорт из Ганьсу в упомянутые зарубежные регионы. Необходимо признать этот тренд устойчивым, фундаментальным и крайне важным для процессов трансформации экспортно-ориентированных отраслей экономики провинции Ганьсу. Особенно важным представляется то, что в последние годы регионы Российской Федерации стали одними из основных торговых партнёров провинции Ганьсу, и можно прогнозировать опережающее развитие такой тенденции. Рекордными темпами возрастал экспорт из Ганьсу в регионы России такой, уже традиционной продукции, как угольные электроды, фрукты, соки, сушёные овощи, семена овощных культур и цветов, препараты ТКМ. Но, представляется, что ещё быстрее будет возрастать экспорт изделий из графита и углерода, промышленного оборудования, электротехнической и электронной продукции, транспортных средств, строительных материалов, одежды и обуви.*

**Возможности интеграции отраслей экономики провинции Ганьсу в современные мирохозяйственные связи.** Инициатива КНР «Один пояс — один путь» открыла новые возможности и пространство для роста и развития многих отраслей экономики китайской провинции Ганьсу, а также для их интеграции в современное мировое хозяйство. Важную роль в этом случае играют особенности экономико-географического положения, включая транспортно-географическое положение региона. Провинция Ганьсу связывает западные регионы (Синьцзян-Уйгурский автономный

<sup>9</sup> Провинция Ганьсу — новые возможности для сотрудничества | РАСПП. [Электронный ресурс]: URL: [https://raspp.ru/business\\_news/gansu-cooperation-opportunities/](https://raspp.ru/business_news/gansu-cooperation-opportunities/)

район, Тибетский автономный район, провинция Цинхай) с восточными приморскими, высокоразвитыми регионами. При этом, занимая центральное положение, она обеспечивает более южным регионам Китая *выход на Монголию, Казахстан и Россию*.

В качестве конкретных предложений по развитию внешней торговли экономических агентов провинции Ганьсу, мы предлагаем для них:

- усиление ориентации на расширение внешнеторговой политики и поддержание политической стабильности в регионах, где реализуется проект «Один пояс — один путь», проводя при этом активный поиск региональных партнёров в России, Казахстане, Иране, Турции, Саудовской Аравии и других крупных странах Евразии;

- расширение межрегионального торгово-экономического взаимодействия с предприятиями, экономическими агентами регионов России, осуществляя в первую очередь такое расширение, которое позволит наилучшим образом проводить трансформацию экспортно-ориентированных отраслей экономики провинции Ганьсу;

- расширение научно-технологического сотрудничества между экономическими агентами регионов России и провинции Ганьсу, особенно в отраслях, представляющих интерес для взаимной торговли, развития экспортно-ориентированных отраслей экономики;

- расширение международной кооперации и торгово-экономических отношений между предприятиями провинции Ганьсу и предприятиями, представляющими металлургию и машиностроение России. Такие предприятия могут базироваться в Красноярском крае, Иркутской области, Свердловской области, Челябинской области, Мурманской области, Самарской области, Калининградской области, Калужской области, С.-Петербурге и других регионах;

- модернизацию внешнеторговой политики провинции Ганьсу в целях достижения «зелёной», низкоуглеродной и устойчивой модели экспортно-ориентированных производств;

- дальнейшее совершенствование в Ганьсу механизма возврата налога на экспорт, оптимизацию процесса возврата налога на экспорт и децентрализацию полномочий по утверждению возврата налога на экспорт;

- создание платформы по стимулированию производственных компаний своего региона для выхода на мировые рынки за счёт поддержки экспорта и внедрения инновационных финансовых продуктов и услуг;

- укрепление в Ганьсу возможностей обслуживания и постоянного упрощения процедур торговли;

- дальнейшую очистку и стандартизацию операционных расходов и услуг в импортно-экспортных отношениях, а также сокращение операционных расходов предприятий провинции Ганьсу;

- укрепление сотрудничества региона с государствами-соседями в области таможенного оформления и активное внедрение реформы таможенного оформления и инспекции с целью внедрения всесторонней, трёхмерной и сетевой схемы таможенного оформления, сокращение времени логистических процедур, снижение затрат на таможенное оформление;

– содействие в Ганьсу преобразованию и модернизации перерабатывающей торговли, повышение промышленного уровня, улучшение качества и увеличение добавленной стоимости в торговле, расширение производственных цепочек в торговле;

– привлечение крупных компаний электронной коммерции, таких как Alibaba, Baidu и Tencent, для инвестирования и размещения в провинции Ганьсу, при расширении поддержки развития и роста местных компаний и поощрения всех компаний электронной коммерции;

– поддержку предприятий Ганьсу в осуществлении международного сотрудничества и заключении контрактов по крупным проектам, поощрении предприятий к «выходу на мировой уровень» для создания зарубежных маркетинговых сетей или производственных и перерабатывающих баз, укреплении экономического сотрудничества с иностранными предприятиями и использовании оборудования, технологий, продуктов и товаров Ганьсу;

– обучение персонала и поощрение открытой кадровой политики, ориентированной на создание команды талантов в Ганьсу;

– поощрение и поддержание в Ганьсу ускоренного развития социализированных профессиональных команд, участвующих в международном сотрудничестве, и более эффективное использование социальных ресурсов для осуществления международного сотрудничества;

– раскрытие роли отраслевых профессиональных ассоциаций и торговых палат стран, в которых действует проект «Один пояс — один путь» для целей развития экономики провинции Ганьсу.

**Выводы.** Геоэкономический проект «Один пояс — один путь» открыл новые возможности для ускоренного развития промышленного производства и сельского хозяйства в провинции Ганьсу (КНР), прежде всего за счёт радикального улучшения экономико-географического и геоэкономического положения провинции не только на национальном уровне, но и на международном уровне.

Фактически провинция Ганьсу, её экономика плавно вырастает, во многом уже вросла в геоэкономический контекст реализации данного проекта, который сопровождается существенной, во многом радикальной трансформацией экспортно-ориентированных отраслей этой экономики. В этой связи, очевидно, что сложившееся стратегическое партнёрство и экономическое сотрудничество России и КНР нуждается в дальнейшем углублении на региональном уровне, в т. ч. за счёт таких регионов, как Ганьсу, не имеющих непосредственной границы с Россией, но радикально улучшивших своё геоэкономическое положение.

Это партнёрство и сотрудничество также внесёт свой значимый вклад в трансформацию экспортно-ориентированных отраслей экономики провинции Ганьсу. Но при этом важно находить оптимальные направления, пути и способы осуществления такой трансформации. Необходимо обеспечить развитие отраслей, которые обуславливают рост и качественное улучшение экспорта из Ганьсу в регионы России такой традиционной продукции, как угольные электроды, растительные масла, фрукты, соки, сушёные овощи, семена овощных культур и цветов, препараты ТКМ. Но ещё большие усилия необходимо приложить для развития отраслей, которые будут обе-

спечивать рост и оптимизацию экспорта в регионы России изделий из графита и углерода, промышленного оборудования, электротехнической и электронной продукции, транспортных средств, строительных материалов, одежды и обуви. А также необходимо создавать серьёзный задел для роста в перспективе экспорта из провинции Гансу в регионы России продукции новых, наукоёмких и высокотехнологичных отраслей.

### Литература

1. Брагин Д. А. Перспективы российско-китайских экономических отношений в условиях трансформации мировой экономики // Всероссийский журнал Вестник Академии знаний. № 50 (3). 2022. С. 77–84.
2. Ду Дэбинь, Ма Яхуа «Один пояс, Один путь»: Геополитическая стратегия возрождения китайского народа (杜 德斌, 马亚华. “一带一路”: 中华民族复兴的地缘大战略) // Geographical Research. 2015. № 6 (34).
3. Зотова М. В., Колосов В. А. Российско-китайские взаимодействия в контексте инициативы «Один пояс — Один путь»: дискурсивный анализ // География и природные ресурсы. 2019. № 4 (158). С. 13–21.
4. Ижу Л., Авдокушин Е. Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. № 13 (1). С. 67–76. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-1-67-76>.
5. Клименко А. С., Филенко Д. А. Развитие экономических отношений России и Китая посредством внешнего транспортного сообщения // Modern Science. 2022. № 5–1. С. 45–48.
6. Луконин С. А. Россия и Китай: пределы сотрудничества // Труды ВЭО России. Т. 220. 2019. С. 71–82.
7. Луконин С. А., Вахрушин И. В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций // Россия и АТР, № 1. 2023. С. 160–180.
8. Луконин С. А., Новичкова М. Н. Зачем Китаю «Один пояс, Один путь» и почему китайская инициатива наказуема? // Федерализм. 2019. № 1. С. 147–160. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-1-147-160>.
9. Лю Я. Энергетическое сотрудничество КНР со странами СНГ в контексте реализации инициативы «Один пояс — Один путь» // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 3. С. 263–277.
10. Лю Вэйдун. Содержание и научные вопросы стратегии «Одного пояса, Одного пути» (刘卫东.“一带一路”战略的科学内涵与科学问题) // Progress in Geography. 2015. № 5.
11. Носов М. Г. Россия в контексте китайского проекта «Один пояс — Один путь». Статья первая // Современная Европа. 2020. № 5. С. 33–45.
12. Рахимов М. А., Парамонов В. В. Сравнение экономических отношений России и Китая со странами Центральной Азии // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 1. С. 52–66.
13. Ткачев Е. В. Особенности развития агломераций Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 177–180.
14. Хейфец Б. А. Северный морской путь — новый транзитный маршрут «Одного пояса — Одного пути» // Международная жизнь. 2018. № 7. С. 67–87.
15. Хэ М. «Один пояс — один путь»: исторические аспекты развития и регулирования торговли // Международная торговля и торговая политика. 2021. № 7 (3). С. 79–89. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-79-89>.
16. Цао Ю., Чжан Д. Аспекты внешнеполитических отношений между Россией и Китаем // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 3–1. С. 70–76.
17. Чу Инь, Гао Юань. Три вопроса позиционирования китайской стратегии «Один пояс, Один путь» (储殷, 高远. 中国 一带一路 战略定位的三个 问题) // International Economic Review. 2015. № 2.
18. Чубаров И. Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс, Один путь» // Международная аналитика. 2018. № 3 (25). С. 45–58.
19. Nedopil C. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2023 H1 — the first ten years // Green Finance Development Center, FISF Fudan University, Shanghai, July 2023. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.13892.19841>.
20. Wang Ya. Suggestions for countermeasures to promote the construction of a “Belt and Road” foreign exchange centre in the Chengdu-Chongqing region // Россия в глобальном мире. 2023. № 26–1 (49). С. 83–95.

## References

1. Bragin D. A. (2022), Perspectives of Russian-Chinese economic relations in the conditions of transformation of the world economy, *All-Russian journal Vestnik Akademii znanie*, no. 50 (3), pp. 77–84. (In Russ.).
2. Du Daebin, Ma Yahua. (2015), “One Belt, One Road”: Geopolitical strategy for the revitalization of Chinese people (杜德斌, 马亚华. “一带一路”: 中华民族复兴的地缘大战略), *Geographical Research*, no. 6 (34).
3. Zotova M. V., Kolosov V. A. (2019), Russian-Chinese interactions in the context of the initiative “One Belt — One Road”: discourse analysis, *Geography and Natural Resources*, no. 4 (158). pp. 13–21. (In Russ.).
4. Yizhu L., Avdokushin E. F. (2019), Project “One Belt, One Road” 2.0 — a strategy to stimulate China's global expansion, *New Economy World*, no. 13 (1), pp. 67–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-1-67-76>.
5. Klimenko A. C., Filenko D. A. (2022), Development of economic relations between Russia and China through external transportation, *Modern Science*, no. 5–1, pp. 45–48. (In Russ.).
6. Lukonin S. A. (2019), Russia and China: the limits of cooperation, *Proceedings of the All-Russia Economic and Economic Organization of Russia*, vol. 220, pp. 71–82. (In Russ.).
7. Lukonin S. A., Vakhruhin I. V. (2023), Russian-Chinese trade and economic cooperation against the background of anti-Russian sanctions, *Russia and APR*, no. 1, pp. 160–180. (In Russ.).
8. Lukonin S. A., Novichkova M. N. (2019), Why China needs “One Belt, One Road” and why the Chinese initiative is punishable? *Federalism*, no. 1, pp.147–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-1-147-160>.
9. Liu Y. (2022), Energy cooperation of the PRC with the CIS countries in the context of the implementation of the “One Belt — One Road” initiative, *Post-Soviet Studies*, vol. 5, no. 3, pp. 263–277.
10. Liu Weidong (2015), Content and Scientific Issues of “One Belt, One Road” Strategy (刘卫东. “一带一路”战略的科学内涵与科学问题), *Progress in Geography*, no. 5.
11. Nosov M. G. (2020), Russia in the context of the Chinese project “One Belt — One Road”. Article one, *Modern Europe*, no. 5, pp. 33–45. (In Russ.).
12. Rakhimov M. A., Paramonov V. V. (2021), Comparison of economic relations of Russia and China with the countries of Central Asia, *Russia and the world: scientific dialog*, vol. 1, no. 1, pp. 52–66. (In Russ.).
13. Tkachev E. V. (2019), Features of the development of agglomerations in China, *Humanities, socio-economic and social sciences*, no. 6, pp. 177–180. (In Russ.).
14. Heifetz B. A. (2018), Northern Sea Route — a new transit route of the “One Belt — One Road”, *International Life*, no. 7, pp. 67–87. (In Russ.).
15. He M. (2021), “One Belt, One Road”: historical aspects of trade development and regulation, *International Trade and Trade Policy*, no. 7 (3), pp. 79–89. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-79-89>.
16. Cao Y., Zhang D. (2021), Aspects of foreign policy relations between Russia and China, *Theories and Problems of Political Studies*, vol. 10, no. 3–1, pp. 70–76.
17. Chu Yin, Gao Yuan (2015), Three positioning issues of China's “One Belt, One Road” strategy (储殷, 高远. 中国 一带一路 战略定位的三个 问题), *International Economic Review*, no. 2.
18. Chubarov I. G. (2018), Five components of China's foreign economic course “One Belt, One Road”, *International Analytics*, no. 3 (25), pp. 45–58. (In Russ.).
19. Nedopil C. (2023), China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2023 H1 — the first ten years, *Green Finance Development Center*, FISF Fudan University, Shanghai. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.13892.19841>.
20. Wang Ya (2023), Suggestions for countermeasures to promote the construction of a “Belt and Road” foreign exchange center in the Chengdu-Chongqing region, *Russia in the Global World*, no. 26–1 (49), pp. 83–95.

*Сведения об авторах*

**Лю Чжаоцзюнь** — PhD, преподаватель, Ганьсуский университет политологии и права, г. Ланьчжоу, Китайская Народная Республика.

E-mail: 393461367@qq.com

ORCID: 0000-0002-3553-2950

**Солодилов Виктор Владимирович** — старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики Российской академии наук, г. С.-Петербург, Россия.

E-mail: solodilov.55@mail.ru

ORCID: 0009-0005-4710-5795

**Лачининский Станислав Сергеевич** — кандидат географических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. С.-Петербург, Россия; старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики Российской академии наук, г. С.-Петербург, Россия.

E-mail: lachininsky@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0885-6992

*About the authors*

**Liu Zhaojun**, PhD, Lecturer, Gansu University of Political Science and Law, Lánzhōu, China.

E-mail: 393461367@qq.com

ORCID: 0003-0005-9553-309X

**Victor Solodilov**, Senior Researcher, Institute for Problems of Regional Economics, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

E-mail: solodilov.55@mail.ru

ORCID: 0009-0005-4710-5795

**Dr Stanislav Lachininskii**, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; Senior Researcher, Institute for Problems of Regional Economics, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

E-mail: lachininsky@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0885-6992

*Поступила в редакцию 04.03.2024 г.*

*Поступила после доработки 18.04.2024 г.*

*Статья принята к публикации 06.06.2024 г.*

*Received 04.03.2024.*

*Received in revised form 18.04.2024.*

*Accepted 06.06.2024.*